

Для дочери Большоголового было вполне нормально вызвать десять слуг-подростков. Их привела горничная во двор Восьмого Молодого Мастера. После клятвы верности каждое утро подростки отдавали дань уважения госпоже.

Спустя несколько дней Гу Шэньвэй понял, насколько трудно приблизиться к мисс.

Несмотря на попытки подражать Рабу Яо, Гу Шэньвэй не вызывал милость мисс.

Будучи молодым Мастером семьи Гу, у него никогда не было подобных трудностей. Все любили его. Ему никогда не приходило в голову, насколько трудно получить чье-либо расположение. Теперь, будучи рабом низкого ранга, ответственным за заботу о мертвых телах, кому он был нужен? Даже незнакомцы будут стараться избегать его.

Всякий раз, когда подростки выражали свое уважение мисс, они становились на колени на самом краю двора. Они оставались неподвижными со склоненными головами и не могли встать, пока мисс полностью не входила на задний двор. Затем они возвращались тем же путем в Дровяной двор, где их ждало каменное лицо Раба Цзи.

Мисс с фамилией Ло не была молодой леди из семьи Шангуань. Как невестка, она должна выполнять свои обязанности каждое утро. Она должна ходить и кланяться своей свекрови вместе с другими невестками. Именно в такие моменты у нее ужасное настроение. В чем-то похожая на своего мужа Шангуань Ну, она изливала свой гнев, пытая собственных рабов.

Раб Яо предупреждал подростков, пугая их, — Интересно, кто будет первым, кто разозлит мисс. Кто бы этого не сделал, не приходите, попросить меня о помощи. Мы можем быть братьями, но мне нужно сначала позаботиться о себе.

Раб Яо часто запугивал их такой ложью. Но на этот раз что-то произошло в соответствии с его прогнозом. Бедного подростка звали Раб Сяо.

Будучи самым высоким и старшим, Раб Сяо был сильным и всегда любил улыбаться. Из-за своего круглого лица, он казался более молодым, чем самый младший, раб Се. Раб Сяо также был очень запуган Рабом Яо. Тем не менее, Раб Сяо осмелел, когда они снова поклонились мисс.

Он поднял голову и посмотрел на мисс.

Мисс торопливо шагала по двору. Раздраженная, как обычно, она спросила, — Почему Маленькая Жу должна изменить свое имя? Все ли члены семьи Шангуань имеют собственные уникальные имена? Это же абсурд!

За исключением мамы Сюэ, четырех служанок мисс звали Маленькая Чень, Маленькая Синь, Маленькая Жу и Маленькая И. Это было согласно китайской идиоме "Чэнь Синь Жу И". Подростки думали, что эти имена звучат ужасно. Но госпоже они нравились не потому, как они звучали.

Возможно, мисс не заботились ни о самих четырех девах, ни об их именах. Она не хотела менять имя своей горничной, потому что была вынуждена это сделать. Однако она не могла бороться с этим. Это была ее свекровь, госпожа семьи Шангуань, которая выдвинула требования.

Раб Яо объяснял все это им потом. Подростки в данный момент не могли ясно мыслить, поскольку их испугал другой голос.

— Почему ты поднял голову?

Крик разнесся по всему двору. Горничная, Маленькая Жу, которая еще не сменила имени, сердито посмотрела на подростка, стоящего на коленях на краю двора. Раба Сяо сначала затоптала мама Сюэ, затем он смог объясниться. Его лицо много раз втапывали в голубой камень, но он не смел даже пошевелиться.

Подростки стояли на коленях, опустив головы на землю. В этот момент никто не осмелился даже открыть глаза.

Мисс внезапно прекратила свои постоянные жалобы и бросилась в зал. Когда ширма закрылась, она спросила:

— Этот мужчина видел меня?

Раб Сяо, всего лишь глупый подросток, стал «мужчиной» из-за своих оскорбительных действий.

— Нет, он не должен был.

Хотя она жестоко избила его, мама Сюэ все-таки попыталась помочь Рабу Сяо, оправдывая его. Раб Яо хотел что-то сказать, но мама Сюэ мельком взглянула на него, из-за чего тот отбросил попытки сделать это.

— Я ничего не видел, — пробормотал он, лежа на животе.

— Убей его, — приказала мисс.

— Мисс... лучше не надо, — нерешительно сказала мама Сюэ.

Мисс теперь в Крепости Золотой Птицы Рух, а не в банде Железной горы. У нее больше нет власти решать жить кому-то или умереть. Хотя её и возмущал новый статус, она ничего не могла с этим поделать.

— Тогда выколи ему глаза и отрежь язык.

Это то же самое наказание, которому подверглась несчастная девушка, стоящая рядом с мисс. Каждый раз, когда подростки кланялись, они видели ее.

— Я не видел, не видел.

Раб Сяо был напуган, его тело дрожало, пока он лежал на земле.

Четыре служанки мисс подошли к нему вместе. Их обязанность заключалась в том, чтобы вырезать глаза людей и отрезать им языки. Горничная, Маленькая Жу, особенно хотела сделать это, чтобы выпустить гнев. Она сейчас так же зла, как мисс.

Хотя дочь Большоголового, возможно и не могла действовать так, как раньше, это все же было неизбежно. Никто не мог ограничить ее от наказания ее собственных слуг.

Никто не просил и не умолял за Раба Сяо

Гу Шэньвэй не хотел этого признавать, но он был напуган. На мгновение даже пожелал быть глухим, чтобы не слышать крики Раба Сяо.

Горничные действовали быстро и профессионально. Они даже дали рабу Сяо какое-то лекарство, чтобы потом остановить кровь.

Подростки тихо отнесли Раба Сяо обратно в Дровяной двор. Несмотря на то, что никто искренне не клялся во время церемонии, все в настоящее время чувствовали, что они должны Рабу Сяо, который едва выжил.

Раб Цзи поразился, увидев кровавое лицо Раба Сяо. Он отступил на шаг и взмахнул палкой из розового дерева, словно отгоняя невидимых злых духов.

— Что случилось?

Раб Яо кратко объяснил всю историю.

— Идиот, почему ты поднял голову? — спросил Раб Цзи, выглядя напряженным и испуганным.

Раб Сяо все еще мог слышать, даже потеряв глаза и язык. Он внезапно вырвался из толпы, вскрикнул и бросился к месту, где, по его мнению, стоял Раб Цзи.

Это случилось так внезапно, что никто не мог его остановить. Раб Сяо почти пробежал мимо своей цели. Раб Цзи поначалу замер, но затем разозлился и, взмахнув палкой, ударил Раба Сяо.

— Бессердечный идиот, ты сумасшедший? Как ты смеешь подглядывать за Восьмой Молодой Госпожой?! Умереть захотел?

Рабу Цзи казалось неестественным злиться.

По выражению лица раба Сяо Гу Шэньвэй внезапно осознал, что именно Раб Цзи подстрекал Раба Сяо тайно подглядывать за мисс.

Что действительно произошло, так это то, что, пока Раб Цзи болтал со слугами с других дворов, он несколько раз проявлял свое любопытство по поводу появления Восьмой Молодой Госпожи. Дочь бандита из Западного региона известна своей несравненной красотой, но ни один мужчина никогда не видел ее лица. Люди в Крепости Золотой Птицы Рух никогда не были свидетелями могущества Большоголового поэтому, естественно, стремились узнать, правдивый этот слух или нет.

Десять подростков, с другой стороны уже запомнили запрет никогда не смотреть на мисс. Даже самое обычное любопытство не могло на них повлиять. Только Раб Сяо, самым добродушный и доброжелательный, был неожиданно убежден Рабом Цзи.

Все узнали правду, но никто не высказался. Раб Яо поспешно повел их схватить Раба Сяо и отнести его в спальню. Избитый палкой из розового дерева, Раб Сяо больше не мог терпеть и потерял сознание.

Раб Сяо лежал на кирпичной кровати, повсюду была кровь, но Раб Цзи отказался обратиться к врачу, поэтому другие подростки могли только каждый раз стирать с него кровь. Это было похоже на то, что они делали каждый день с умирающими людьми.

Ночью раб Сяо продолжал стонать и задыхаться. Иногда он кричал на своем родном языке. Гу Шэньвэй не знал, что он кричал, поскольку никто не переводил это.

Никто не мог уснуть при таких обстоятельствах. Раб Яо в какой-то момент спрыгнул с кирпичной кровати и похлопал раба Сяо по голове, сказав что-то повелительным тоном. Умиравший подросток в конце концов замолчал.

В ту ночь Гу Шэньвэй не спал.

На следующее утро, открыв глаза, он узнал, что Раб Сяо скончался.

Названные братья, без каких-либо подлинных эмоциональных связей, распались. Все знали, что как слуги они не способны защищать друг-друга. Чтобы выжить, они должны найти других покровителей.

Трое из них повернулись к Рабу Цзи. Конечно, все они усвоили урок через Раба Сяо и никогда не будут подглядывать на мисс из-за него.

Два других подростка подчинились Рабу Яо больше, чем обычно. Его особенно ценит мама Сюэ, и вскоре появилось светлое будущее в качестве ученика-убийцы.

Пара братьев, Раб Ци и Раб Се, оставались независимыми и редко общались с другими. Они всегда что-то шептали на своем родном языке.

Гу Шэньвэя не заботило общение с другими. Он сосредоточился на мести.

На следующий день после смерти раба Сяо, мама Сюэ ворвалась в комнату Раба Ци.

— Ты убил слугу нашей Мисс.

Раб Ци боялся положения мамы Сюэ. Он сделал два шага назад и пробормотал:

— Не обвиняйте меня. Вы сами убили Раба Сяо, выколов ему глаза и отрезав язык. Это не имеет никакого отношения ко мне!

Мама Сюэ хоть и не часто использовала технику, но была опытной в Железном Пальце. Ничего не сказав, она дважды ткнула раба Ци в грудь. Подростки знали, что палец тощей женщины тверже железа.

Лицо Раба Ци резко покраснело. Крича, он упал и свернулся калачиком на земле. Это уже второй раз, когда он получил удар от нее. Сила в этот раз была гораздо мощнее.

Мама Сюэ наказала Раба Ци за то, что тот не помог Рабу Сяо, что привело к смерти последнего.

Чтобы не потерять авторитет, на следующий день Раб Ци пригласил своего покровителя. Именно благодаря этому человеку, он смог стать надзирателем Дровяного двора.

Во время сумерек, когда девять подростков готовились ко сну, Раб Ци позвал их в свою комнату. Казалось, что он осмелел и хотел показать свою «силу».

Раб Ци стал увереннее только из-за одного человека в комнате. Мужчина лежал на спине в шезлонге, пока Раб Ци сидел на маленьком стуле, массируя ему ноги.

Этот человек являлся убийцей Крепости Золотой Птицы Рух. Одет он в черный халат с золотой птицей, вышитой на плече, и темно-красный пояс, на котором висел узкий клинок.

Подростки могли узнать его личность только по его одежде, но Гу Шэньвэй знал этого человека.

Гу Шэньвэй подумал, что тот выглядел знакомым, просто увидев его профиль. Должно быть, он встречал его где-то раньше.

— Ну что, ублюдки, ваша Мисс еще не поотрезала вам всем языки?

Раб Цзи выглядел злобно, поэтому никто не осмелился ответить.

— Следи за языком, ты говоришь о Восьмой Молодой Госпоже, так что не теряй манер,
— небрежно сказал убийца в черном с закрытыми глазами.

— Третий Брат, я серьезно. Это был обычный раб. В крепости я всегда учил слуг таким образом. Ни один мастер не жаловался. Но новая Госпожа попросила эту тощую суку ударить меня дважды, и именно они выкололи ему глаза и отрезали язык. Именно они убили его. Третий Брат, ты не представляешь себе, но у этой тощей суки такие твердые пальцы, у меня до сих пор остались синяки.

Раб Цзи взял правую руку убийцы и дотронулся ей до мест ударов.

Его тон и поведение совершенно отличались от обычного жестокого надзирателя.

— Эта старая тварь очень опытная, скажи спасибо что сука не зарезала тебя на месте. Что ты хочешь, чтобы я сделал? Я подчиненный Восьмого Молодого Мастера. Как я могу пойти против Восьмой Молодой Госпожи?

— Хм, я думаю, что Госпожа либо очень уродливая, либо не знает, что такое доброта. Почему она не позволяет другим смотреть на нее? Она вышла замуж несколько дней назад, и Восьмой Молодой Мастер сейчас уехал далеко от дома. Увы, Третий Брат, ты сам уехал на несколько месяцев и только что вернулся. Скоро ты уедешь снова. Третий Брат, тебе следует поговорить с Восьмым Молодым Мастером о маме Сюэ. Она только что пришла в форт, но она так высокомерна. Что с ней будет в будущем?

Гу Шэньвэй внезапно вспомнил, кто этот человек.

Около трех месяцев назад мужчина по имени Хань Шики из Западного региона пришел в поместье семьи Гу с письмом, после чего Мастер Гу Лунь принял его как слугу поместья.

Гу Шэньвэй почувствовал себя как тогда на краю утеса. Если бы Хань Шики сел и открыл глаза, то бы сразу узнал молодого Мастера семьи Гу.